

БАРОМЕТР РЕПРЕССИЙ

Q4 2025

СОДЕРЖАНИЕ

	КЛЮЧЕВЫЕ ВЫВОДЫ	01
	КАК ПОДГОТОВЛЕН ЭТОТ ОБЗОР	02
	ОБЩИЙ МАСШТАБ РЕПРЕССИЙ	03
1	ВНУТРИ РОССИИ	05
	Стагнация при росте жестокости	05
	География репрессий: «Калининградский феномен»	06
	Инструментарий репрессий: от «слов» к «госизмене»	07
2	ОККУПИРОВАННЫЕ ТЕРРИТОРИИ	10
	Зона максимального давления	10
	Растущий разрыв: «Репрессивный коэффициент»	11
	Оккупированные территории как «полигон» репрессивных практик	13
3	УКРАИНСКИЕ ВОЕННЫЕ	15
	ЮРИДИЧЕСКИЕ НОВАЦИИ	17
	ПРИЛОЖЕНИЕ 1	18

КЛЮЧЕВЫЕ ВЫВОДЫ

МАСШТАБ И ХАРАКТЕР

Количество возбуждаемых дел с признаками политической мотивации внутри России в течение года продолжало оставаться стабильным. При этом преследования становятся жестче: растет доля лишенных свободы, все чаще используются более тяжкие статьи Уголовного кодекса.

ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕПРЕССИИ В РОССИИ ПЕРЕЖИВАЮТ КАЧЕСТВЕННУЮ ТРАНСФОРМАЦИЮ

Растет доля дел, связанных с обвинениями в преступлениях против госбезопасности и террористических преступлениях. ФСБ становится основным оператором политических преследований.

УВЕЛИЧИВАЮЩИЙСЯ РАЗРЫВ МЕЖДУ РОССИЕЙ И ОККУПИРОВАННЫМИ ТЕРРИТОРИЯМИ

Разрыв в масштабе и характере репрессий в России в ее международно признанных границах и на оккупированных территориях Украины в течение 2025 года продолжил увеличиваться. В IV квартале масштабы политических преследований в Крыму и Севастополе оказались выше среднероссийских почти в 5 раз, а в «ДНР», «ЛНР» и в оккупированных частях Херсонской и Запорожской областей — более чем в 8 раз.

ДАЛЬНЕЙШАЯ КРИМИНАЛИЗАЦИЯ УЧАСТИЯ В ВООРУЖЕННОМ КОНФЛИКТЕ НА СТОРОНЕ УКРАИНЫ

Преследование военнослужащих ВСУ в 2025 году стало массовым явлением, серьезно повлиявшим на общую статистику репрессий. Уголовные дела против взятых в плен в Курской области в очередной раз продемонстрировали полное игнорирование российскими властями норм международного гуманитарного права, заменяя статус военнопленного статусом «террориста».

КАК ПОДГОТОВЛЕН ЭТОТ ОБЗОР

Это наш очередной ежеквартальный обзор политических репрессий, охватывающий IV квартал 2025 года.

Обзор опирается на данные базы уголовных дел, имеющих признаки политического мотива и незаконности (в дальнейшем: политически мотивированные уголовные дела) проекта «Поддержка политзаключенных. Мемориал». Наши источники — это карточки судов, пресс-релизы правоохранительных органов, публикации СМИ, обращения преследуемых и их родственников и др.

В этом обзоре уголовные дела относятся нами к тому или иному кварталу в зависимости от даты включения в нашу базу данных. Обычно информация о начале уголовного преследования становится нам известна с некоторым опозданием. Часто это опоздание измеряется днями, иногда неделями, реже составляет более долгий период. В связи с этим не все дела, отнесенные нами к определенному кварталу, были возбуждены именно в этот период времени, часть преследований началась раньше. Таким образом, наш подход отражает реальность репрессий с некоторым опозданием. Вместе с тем, при последовательном применении он позволяет описывать ситуацию наиболее полно.

В таблицах используются международные обозначения периодов: H1/H2 — полугодия, Q1–Q4 — кварталы.

Данные актуальны на 31 декабря 2025 года.

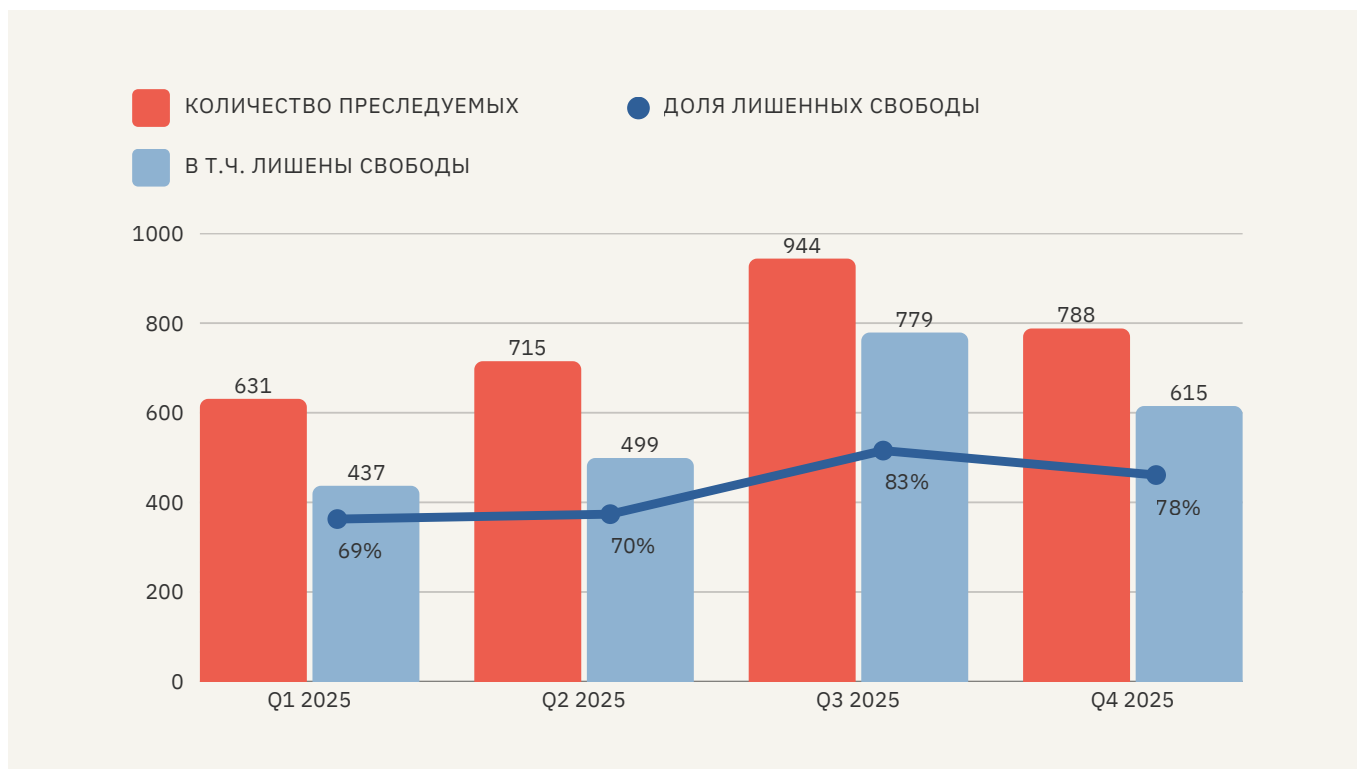

ОБЩИЙ МАСШТАБ РЕПРЕССИЙ

В течение 2025 года мы фиксировали устойчивый рост числа случаев политически мотивированного уголовного преследования. Пик новых зарегистрированных случаев пришелся на III квартал. В IV квартале этот показатель несколько снизился, однако все равно превысил значения первой половины года.

Аналогичная тенденция прослеживалась и в отношении доли преследуемых, лишенных свободы¹: максимум был достигнут в третьем квартале, в четвертом показатель чуть ниже, но заметно выше, чем в начале года.

Рисунок 1. Число преследуемых по политически мотивированным уголовным делам, доля лишенных свободы (новые обвиняемые по кварталам, чел.)

Источник: проект «Поддержка политзаключенных. Мемориал»

1 Под «лишенными свободы» мы понимаем всех преследуемых, кому избрана мера пресечения в виде заключения под стражу или домашнего ареста, а также приговоренных к лишению свободы и принудительным работам или отправленным на принудительное лечение.

Хотя общие данные свидетельствуют об усилении уголовных политических репрессий в целом, эта тенденция не является универсальной. Ситуация для разных групп преследуемых выглядит неодинаково.

Как и в предыдущем обзоре, в этом материале мы разделим все политически мотивированные уголовные преследования на три отдельные группы:

1. **ВОЗБУЖДЕННЫЕ В РОССИИ**
(в ее международно признанных границах)

2. **ВОЗБУЖДЕННЫЕ НА ОККУПИРОВАННЫХ ТЕРРИТОРИЯХ УКРАИНЫ**

3. **ВОЗБУЖДЕННЫЕ ПРОТИВ УКРАИНСКИХ ВОЕННЫХ**

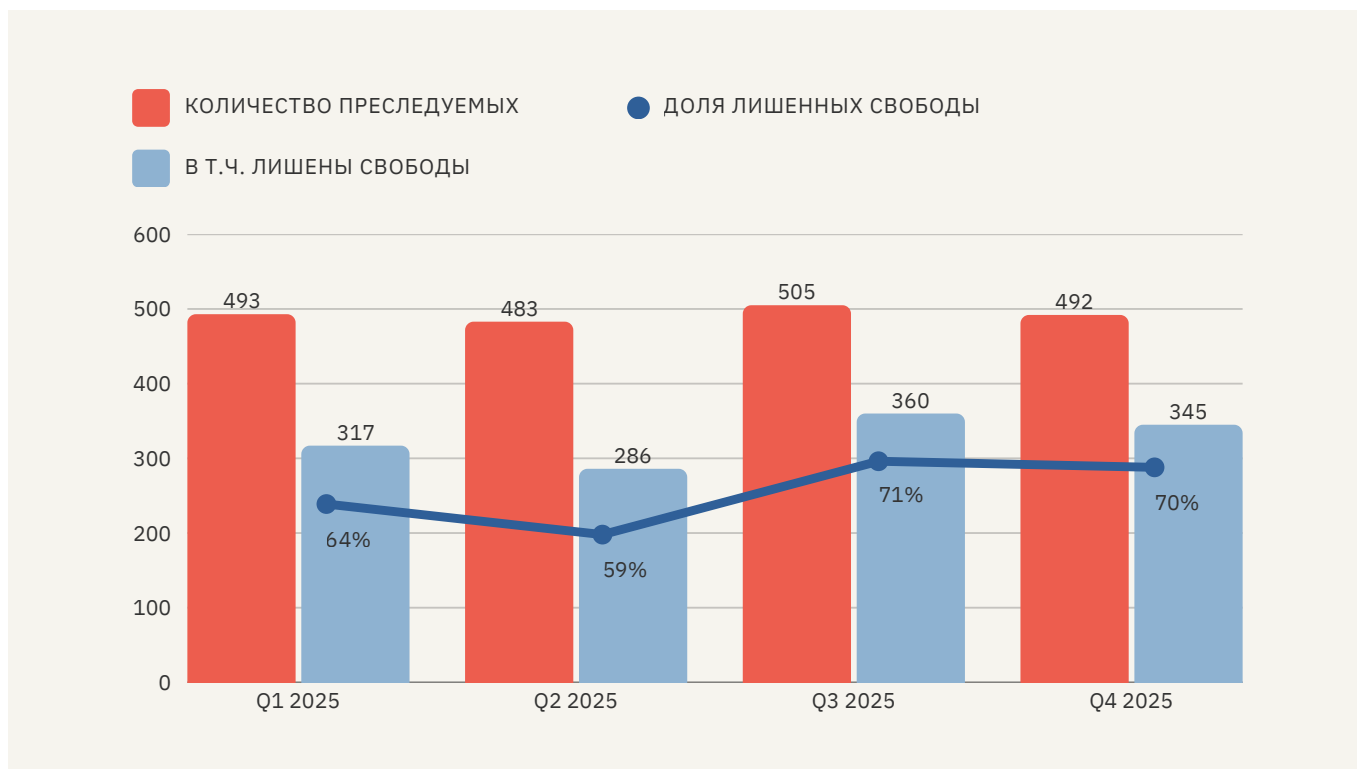
1. ВНУТРИ РОССИИ

Стагнация при росте жестокости

В 2025 году динамика политических преследований в России (в ее международно признанных границах) демонстрирует удивительную стабильность. На протяжении года ежеквартально мы фиксировали около 500 новых уголовных дел.

Однако за этой внешней устойчивостью скрывается качественная радикализация репрессивных практик: доля лиц, лишенных свободы, растет. Репрессивная машина, не расширяя охват количественно, планомерно переходит к более жестким мерам воздействия.

Рисунок 2. Число преследуемых по политически мотивированным уголовным делам в России, без учета оккупированных территорий и украинских военнослужащих (новые обвиняемые по кварталам, чел.)

Источник: проект «Поддержка политзаключенных. Мемориал»

География репрессий: «Калининградский феномен»

Во втором полугодии 2025 года на карте политических преследований сменился лидер. Если в конце 2024-го и первой половине 2025 года в пересчете на душу населения лидировал Дальневосточный федеральный округ, то к концу года первенство перешло к Северо-Западному округу. Увеличение масштаба преследований в Северо-Западном округе мы отмечали еще в нашем обзоре за третий квартал, теперь это округ с максимальным количеством политических уголовных дел на душу населения.

Этот сдвиг произошел главным образом за счет всплеска активности силовиков в Калининградской области. Регион показал резкий, почти вертикальный рост: с 0,6 дел на 100 тыс. жителей во втором полугодии 2024 года до шокирующих 5,6 в конце 2025 года. Столь радикальное изменение показателей может свидетельствовать об изменениях в руководстве силового блока области либо о росте требований к уровню контроля в регионе: возможно, идет подготовка к каким-то событиям вокруг анклава.

Таблица 1. Количество политически мотивированных уголовных преследований на 100 тыс. жителей, без учета оккупированных территорий и украинских военных (кол-во уголовных дел на 100 тыс. жителей в год)

РЕГИОН	H2 2024	H1 2025	H2 2025
Северо-Западный	1,3	1,7	2,1
в т.ч. Калининградская область	0,6	2,3	5,6
Дальневосточный	1,9	2,2	1,8
Сибирский	1,2	1,7	1,6
Уральский	1,3	1,2	1,3
Центральный	1,1	1,0	1,3
Приволжский	1,1	0,9	1,0
Южный (без Крыма и Севастополя)	1,2	1,3	1,0
Северо-Кавказский	1,2	1,4	0,6
Россия без оккупированных территорий	1,2	1,3	1,3

Источник: проект «Поддержка политзаключенных. Мемориал»

Инструментарий репрессий: от «слов» к «госизмене»

В данном обзоре мы отходим от анализа применения отдельных статей Уголовного кодекса и переходим к анализу по их группам. Это позволяет нагляднее увидеть, как смещаются приоритеты репрессивной машины.

Мы распределили наиболее часто используемые статьи по пяти ключевым группам, которые охватывают 90% всех имеющих признаки политической мотивации дел, зафиксированных нами в 2025 году:

1. **«ГОСИЗМЕНА И ШПИОНАЖ»**
Государственная измена, шпионаж и конфиденциальное сотрудничество с иностранцами.

2. **«ТЕРАКТЫ И ДИВЕРСИИ»**
Обвинения, связанные с радикальными действиями (поджоги, подрывы и т.п.).

3. **«ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ»**
Участие в структурах, признанных в РФ террористическими (Русский добровольческий корпус, Легион «Свобода России», «Азов» и др.) или квалифицированных как террористические и диверсионные сообщества в рамках конкретных уголовных дел.

4. **«ОГРАНИЧЕНИЕ СВОБОДЫ ВЫСКАЗЫВАНИЙ»**
Широкий спектр статей за «неправильные» слова или символические жесты.

5. **«ОГРАНИЧЕНИЕ СВОБОДЫ ОБЪЕДИНЕНИЙ»**
Преследование за участие в «экстремистских», «нежелательных» и т.п. структурах или помощь им (от религиозных объединений до ФБК)².

С деталями группировки можно ознакомиться в Приложении 1.

2 В эту группу не входят статьи, отнесенные к группе «Террористические организации».

Анализ правоприменения в 2025 году подтверждает тренд на ужесточение преследований. Мы наблюдаем опасные изменения: репрессии становятся «тяжелее».

1. **СТАБИЛИЗАЦИЯ, А ЗАТЕМ И СОКРАЩЕНИЕ «СЛОВЕСНЫХ» ДЕЛ**

Преследования за высказывания в целом за год все еще остаются самыми массовыми, однако их масштаб стабилизировался, а в IV квартале 2025 года даже произошло заметное сокращение.

2. **РОСТ «ГОСИЗМЕНЫ» И «ТЕРРОРИЗМА»**

На этом фоне пугающую динамику демонстрируют категории «Госизмена и шпионаж» и «Терракты и диверсии». Число фигурантов по ним росло непрерывно в течение всего года.

3. **ЗАПРЕЩЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ³ — НЕТ ОЧЕВИДНОГО РОСТА**

Интенсивность преследований по обвинениям в участии в деятельности террористических организаций не продемонстрировала очевидной динамики. Число случаев преследования за участие в различных «экстремистских», «нежелательных» и пр. структурах даже несколько сократилось в течение года.

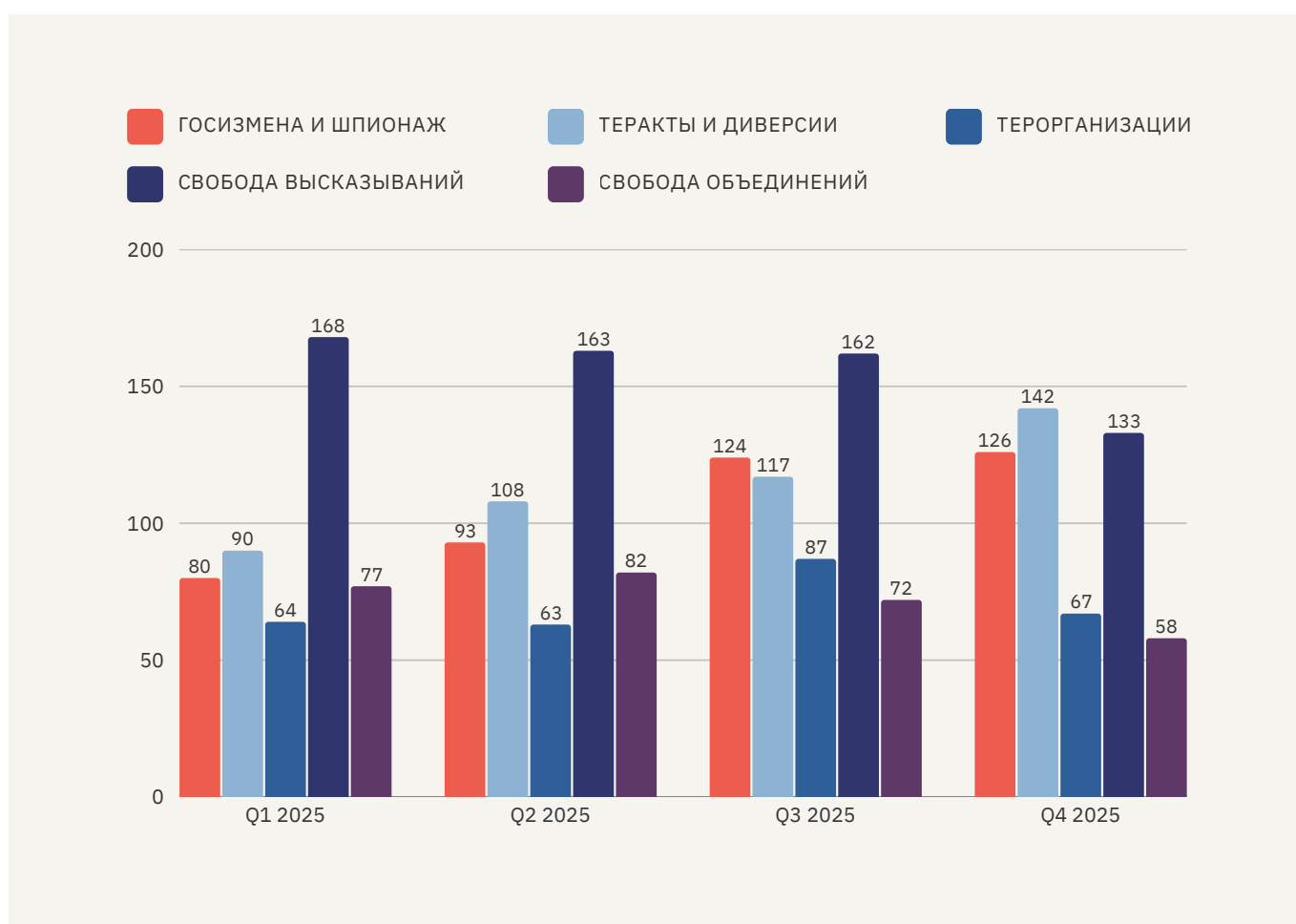
ФСБ становится главным оператором политических преследований в России. Именно эта спецслужба расследует преступления против государственной безопасности и большую часть террористических преступлений. В IV квартале 2025 года количество обвинений в группе «Терракты и диверсии» впервые превысило число дел, связанных с «Ограничением свободы высказываний», а количество дел, отнесенных к группе «Госизмена и шпионаж», было лишь немногим меньше.

3 Здесь имеются в виду две группы статей: «террористические организации» и «ограничение свободы объединений».

Российские политические репрессии переживают качественную трансформацию. Если наметившийся тренд сохранится, то уже в 2026 году образ «типичного» преследуемого по политическим мотивам может коренным образом измениться. Место осужденного за неправильные слова в Интернете займет признанный виновным в государственной измене или терроризме, судебный процесс которого проходит в закрытом режиме, а срок лишения свободы намного больше. Репрессивная система становится все более демонстративно жестокой и все менее прозрачной.

Рисунок 3. «Группы статей» в политически мотивированных уголовных делах в России в 2025 году, без учета оккупированных территорий и украинских военнослужащих (новые обвиняемые по кварталам, чел⁴.)

Источник: проект «Поддержка политзаключенных. Мемориал»

4 Стоит учитывать, что некоторым преследуемым были предъявлены обвинения по статьям из разных групп.

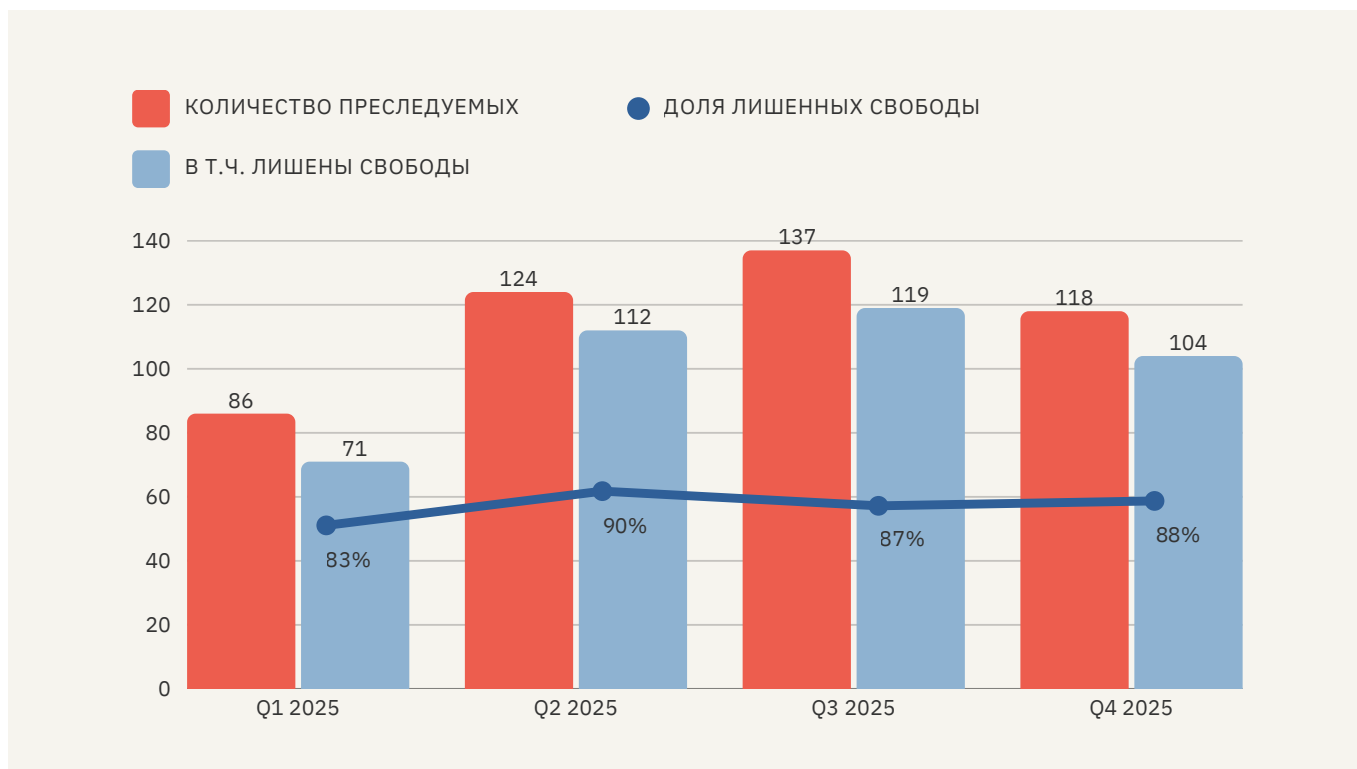
2. ОККУПИРОВАННЫЕ ТЕРРИТОРИИ

Зона максимального давления

В отличие от относительной стабильности уровня политических репрессий в границах РФ, на оккупированных территориях в 2025 году фиксируется его неуклонный рост⁵.

Важная особенность преследования в этих регионах — высокая доля дел, связанных с лишением свободы. Если в России к концу года лишенными свободы оказывались 70% фигурантов, то на оккупированных территориях этот показатель достигает 88%. Фактически, уголовное дело, имеющее признаки политической мотивации, здесь почти гарантированно означает тюремное заключение.

Рисунок 4. Число преследуемых по политически мотивированным уголовным делам в Крыму, Севастополе, «ДНР», «ЛНР», оккупированных частях Херсонской и Запорожской областей, без учета украинских военнослужащих (новые обвиняемые по кварталам, чел.)

Источник: проект «Поддержка политзаключенных. Мемориал»

5 Здесь мы рассматриваем только уголовные дела, исключая другие широко используемые формы репрессий, такие как похищения и лишение свободы за рамками формальных юридических процедур.

Растущий разрыв: «Репрессивный коэффициент»

Разрыв в уровне репрессивного давления между Россией и оккупированными регионами продолжает стремительно увеличиваться. Мы сравнили количество новых дел на душу населения:

1. КРЫМ И СЕВАСТОПОЛЬ

Во второй половине 2024 года уровень преследований здесь превышал среднероссийский в 2,8 раза. К концу 2025 года это соотношение увеличилось до 4,9 раза.

2. ДРУГИЕ ОККУПИРОВАННЫЕ ТЕРРИТОРИИ

Здесь ситуация еще драматичнее. Если в конце 2024 года давление было выше российского в 6,5 раз, то во втором полугодии 2025-го — уже в 8,2 раза.

Можно предложить несколько не исключających друг друга вариантов объяснения динамики репрессий на оккупированных территориях.

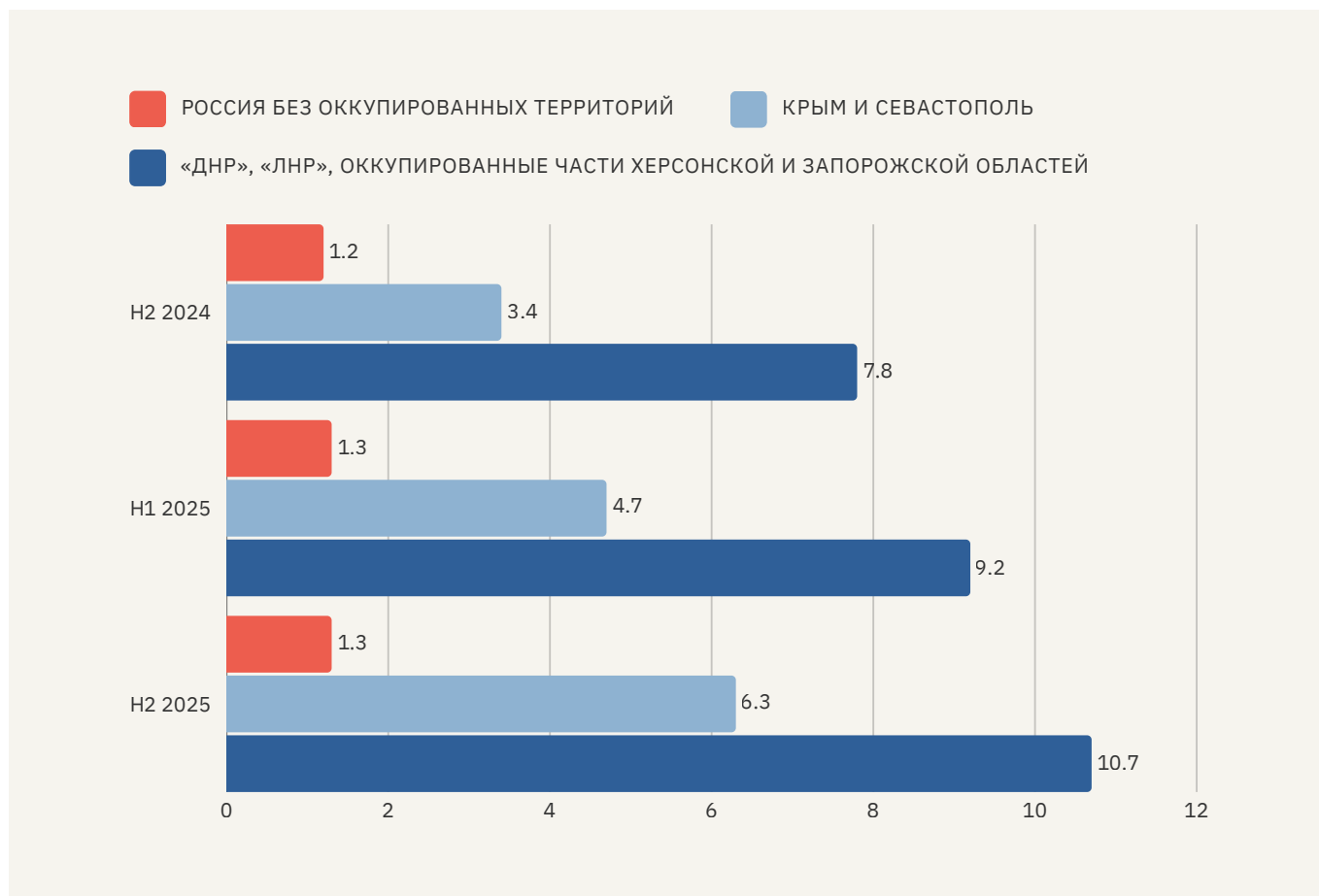
Возможно, мы наблюдаем частичную «правовую легализацию» внесудебных практик. Речь идет о сокращении числа случаев похищений и многомесячного содержания «в подвалах» (без статуса и прав) и росте официальных уголовных преследований. Иными словами, тех, кто раньше просто исчезал, теперь чаще начинают официально оформлять как обвиняемых. Впрочем, в этом случае не вполне ясно, почему наблюдается рост репрессий в Крыму, где похищения не носили массового характера.

Также можно попытаться объяснить происходящее функциональностью репрессий. Уровень сопротивления на оккупированных территориях, очевидно, выше, что обуславливает более высокий уровень репрессивного давления. В тоже время, прошедшие с момента аннексии Крыма почти 11 лет дали результат, и здесь необходим меньший масштаб репрессий, чем на территориях, оккупированных после 2022 года, но больший, чем в России. Продолжающийся в 2025 году рост масштабов репрессий в таком случае, вероятно, стоит трактовать как поиск оптимального уровня репрессивного давления. Сопротивление не прекращается — власти усиливают масштабы преследований. С чем связан в этом случае наблюдаемый рост репрессий в Крыму? Возможно, полномасштабное вторжение усилило сопротивление и на полуострове, что привело к росту репрессивного давления.

Еще одним вариантом объяснения является внутренняя логика самой репрессивной машины. Очевидно, что правоохранителям и, прежде всего, ФСБ были предоставлены особые полномочия на оккупированных территориях. Именно поэтому стало возможно столь широкое распространение практики похищений. Поэтому же на оккупированных территориях в разы чаще применяются пытки (см. обзор [«Пытки в политически мотивированных уголовных преследованиях»](#)). Есть все основания полагать, что здесь силовикам проще фабриковать уголовные дела, получать признательные показания и в целом привлекать к уголовной ответственности. Конечно, это должно было сказаться в том числе на количестве возбуждаемых уголовных дел. Режим полного беззакония, созданный на оккупированных территориях, порождает более высокий уровень репрессий. Причем на территориях, оккупированных после 2022 года, ограничений для деятельности силовиков, очевидно, меньше, чем в Крыму, а в Крыму — вероятно меньше, чем в России. Менее ограниченные в своих действиях силовики действуют более агрессивно, преследования носят более масштабный характер, и похоже, что предельный уровень репрессий для этих регионов еще не достигнут.

Рисунок 5. Политически мотивированные уголовные дела в России и на оккупированных территориях, без учета преследований украинских военных (кол-во уголовных дел на 100 тыс. жителей в год)

Источник: проект «Поддержка политзаключенных. Мемориал»

Оккупированные территории как «полигон» репрессивных практик

Структура политических преследований в 2025 году демонстрирует глубокий разрыв в методах работы системы внутри России и на оккупированных территориях. Главное различие — в степени вовлеченности ФСБ и тяжести предъявляемых обвинений.

Данные за 2025 год показывают радикально разную направленность уголовных дел:

1. **НА ОККУПИРОВАННЫХ ТЕРРИТОРИЯХ**

Статьи, связанные с государственной безопасностью, фигурируют в каждом втором деле, а в России — лишь в каждом пятом случае. Репрессии на оккупированных территориях носят максимально жесткий характер.

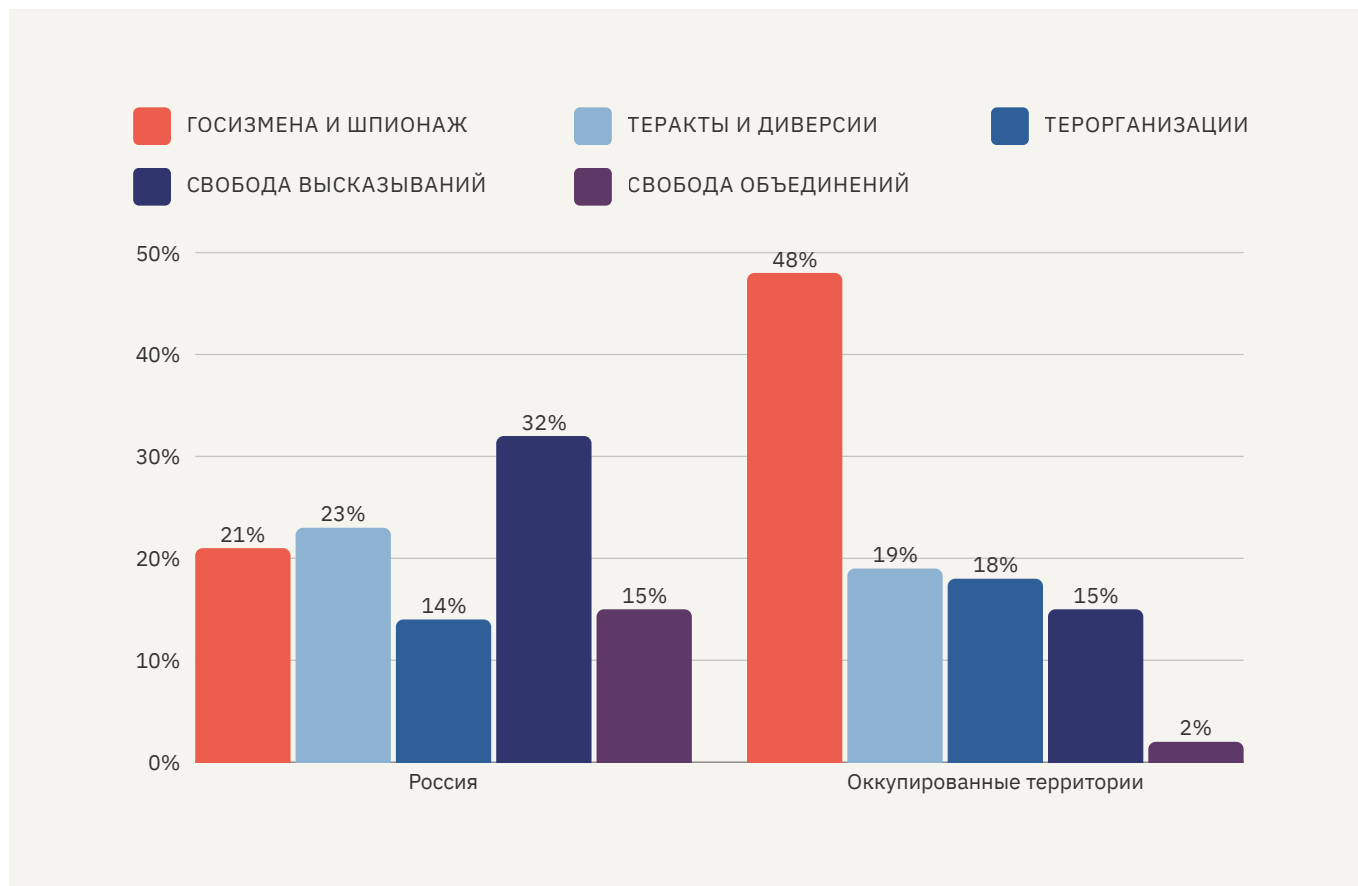
2. **НА ТЕРРИТОРИИ РОССИИ**

Основной массив дел (почти половина) все еще приходится на «Ограничение свободы высказываний» и «Ограничение свободы объединений». На оккупированных территориях доля таких относительно «мягких» политических статей составляет лишь 17%.

Эти цифры подтверждают: на оккупированных территориях ключевым субъектом политического давления является ФСБ, тогда как в остальной России значительную роль все еще играют МВД и Следственный комитет.

Рисунок 6. Политически мотивированные уголовные дела в России и на оккупированных территориях в 2025 году, без учета украинских военнослужащих по группам статей (в % от общего количества преследуемых⁶)

Источник: проект «Поддержка политзаключенных. Мемориал»

Мы уже отмечали выше растущую роль ФСБ в политических преследованиях в России. В этом контексте оккупированные регионы можно рассматривать как своего рода «территорию опережающего развития» репрессивных практик. В этих регионах ФСБ уже является доминирующим субъектом в политических преследованиях. Если роль ФСБ в архитектуре политических преследований внутри России продолжит расти, то следует ожидать дальнейших изменений в структуре репрессий в России в сторону модели, сложившейся на оккупированных территориях.

6 Напомним, что некоторым преследуемым были предъявлены обвинения по статьям из разных групп.

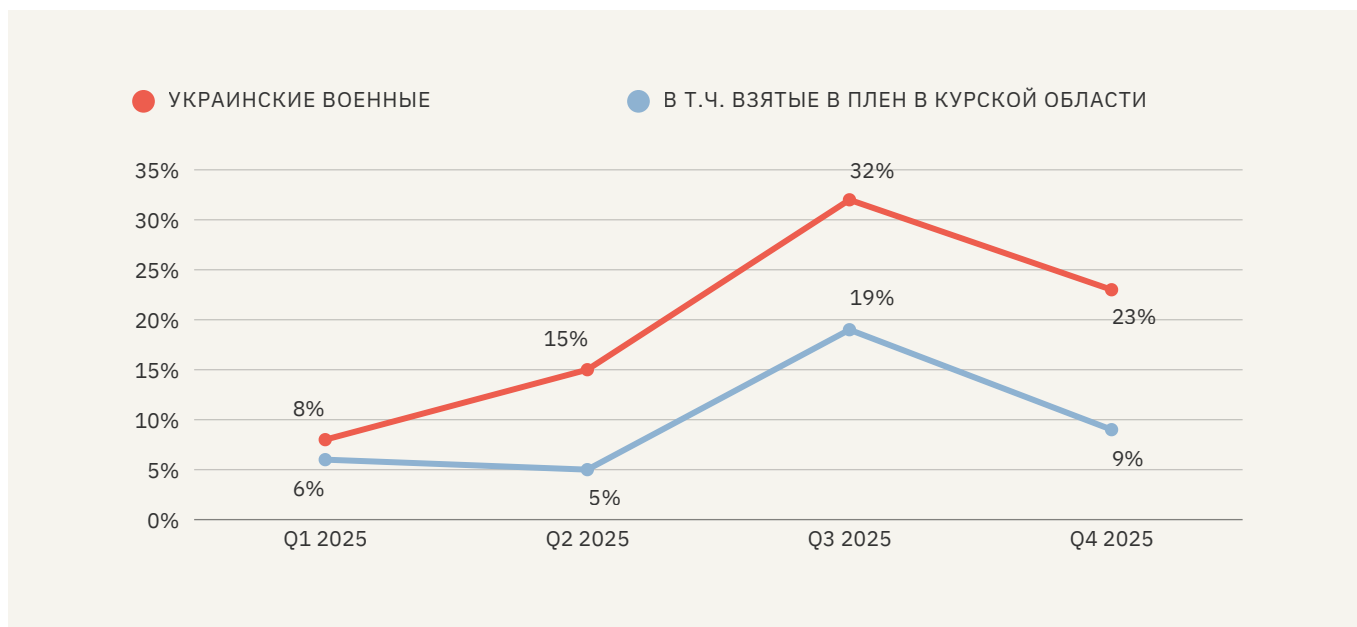
3. УКРАИНСКИЕ ВОЕННЫЕ

В 2025 году преследование украинских военнослужащих⁷ стало важным фактором роста общей статистики репрессий. Если внутри России показатели оставались стабильными, то приток новых дел против комбатантов (вместе с делами на оккупированных территориях) сильно изменил общую картину: в среднем за год каждый пятый новый фигурант был украинским военным, а в пиковом III квартале — каждый третий.

Ключевым источником этого роста стали события в Курской области. Репрессивная практика 2025 года выявила жесткий алгоритм: все военнослужащие ВСУ, попавшие в плен на территории российского региона, автоматически становились фигурантами уголовных дел.

Стандартным инструментом обвинения по такому роду дел стала ст. 205 УК РФ («Террористический акт»). Стоит подчеркнуть, что украинские военнопленные не обвиняются в совершении каких-либо военных преступлений, которые могли бы быть квалифицированы по статьям 356, 356.1, 360 УК РФ. С точки зрения российской правоохранительной и судебных систем само участие в боевых действиях на территории Курской области является «терроризмом». Данная правоприменительная практика очевидным и вопиющим образом нарушает положения Женевской конвенции, которая ратифицирована Россией и Украиной.

Рисунок 7. Доли украинских военных среди новых преследуемых (в % от всех новых случаев политически мотивированных уголовных преследований)

Источник: проект «Поддержка политзаключенных. Мемориал»

7 Под украинскими военными здесь понимаются военнопленные, ставшие фигурантами уголовных дел, а также люди, обвиняемые в связи со службой в украинских военных подразделениях до 2022 года. Еще раз уточним, что речь идет только об уголовных преследованиях. Военнопленные, в отношении которых не выдвинуты уголовные обвинения, здесь не учитываются.

В IV квартале 2025 года зафиксировано заметное снижение числа новых дел в этой категории. Однако это не свидетельствует о смягчении политики. Вероятнее всего, речь идет об «эффекте исчерпания»:

1. Большинство дел против пленных, захваченных в ходе активных фаз боев в Курской области, уже инициированы и попали в мониторинг.
2. Официальные российские [источники](#) заявляли о более чем 500 пленных в данном регионе. Наш проект на текущий момент зафиксировал 325 таких дел.

Даже если не рассматривать возможность того, что официальные российские лица могли преувеличить количество пленных, очевидно можно говорить о том, что о большей части этих преследований нам уже известно. Сведения об остальных украинских военнослужащих, попавших в плен в Курской области, следует полагать, будут учтены нашим проектом в ближайшие месяцы по мере поступления новых данных.

Таблица 2. Новые зафиксированные случаи уголовного преследования украинских военных (новые обвиняемые по кварталам, чел.)

	Q1 2025	Q2 2024	Q3 2025	Q4 2025
Военнослужащие ВСУ	52	108	302	178
в т.ч. в Курской области	37	34	184	70

Источник: проект «Поддержка политзаключенных. Мемориал»

ЮРИДИЧЕСКИЕ НОВАЦИИ

В IV квартале в законодательстве было относительно немного изменений, имеющих отношение к политическим репрессиям.

- УПРОЩЕНО ПРИВЛЕЧЕНИЕ ИНОАГЕНТОВ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ**

С 26 октября 2025 вступили в силу изменения в 330.1 УК РФ («Уклонение от исполнения обязанностей иностранного агента»). Теперь привлечь к уголовной ответственности по этой статье стало проще. Ранее для возбуждения уголовного дела в связи с нарушением законодательства РФ об иностранных агентах было необходимо наличие двух административных правонарушений по ст. 19.34 КоАП РФ («Нарушение порядка деятельности иностранного агента») в течение года, теперь будет достаточно любого повторного нарушения после привлечения к административной ответственности или наличия судимости за уклонение от исполнения обязанностей иноагента.

- УЖЕСТОЧЕНА ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ И ДИВЕРСИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ**

17 ноября в ряд статей уголовного кодекса были внесены изменения. В частности:

снижен до 14 лет возраст ответственности за ряд преступлений, включая ст. 205.1 УК РФ («Содействие террористической деятельности»), ст. 281 УК РФ («Диверсия»), ст. 281.1 УК РФ («Содействие диверсионной деятельности»), ст. 281.2 УК РФ («Прохождение обучения в целях осуществления диверсионной деятельности»), ст. 281.3 УК РФ («Организация диверсионного сообщества и участие в нем»)

отменены сроки давности, запрещено назначать более мягкое наказание, чем предусмотрено законом, усложнено УДО для организаторов диверсионных сообществ, а также для несовершеннолетних, вовлеченных в диверсионную деятельность

повышена ответственность (вплоть до пожизненного лишения свободы) за вовлечение несовершеннолетних в террористическую и диверсионную деятельность

- НОВЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ ДЛЯ РОССИЯН, ПРЕСЛЕДУЕМЫХ ЗАОЧНО**

В декабре 2025 года в Государственную Думу были внесены новые законопроекты об ограничениях для россиян, находящихся за рубежом, которым назначено наказание по ряду правонарушений, в т.ч. за нарушение порядка деятельности иноагента. В соответствии с этой инициативой, в частности, окажется невозможным получать многие консульские услуги, будут введены новые ограничения на использование имущества и денежных средств.

Приложение 1: Распределение статей УК РФ по группам

ГРУППА СТАТЕЙ	СТАТЬИ УК РФ
ГОСИЗМЕНА И ШПИОНАЖ	275 Государственная измена
	275.1 Сотрудничество на конфиденциальной основе с иностранным государством
	276 Шпионаж
ТЕРАКТЫ И ДИВЕРСИИ	167 Умышленное уничтожение или повреждение имущества
	205 Террористический акт
	281 Диверсия
ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ	205.1 Содействие террористической деятельности
	205.3 Прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности
	205.4 Организация террористического сообщества и участие в нем
	205.5 Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации
	281.1 Содействие диверсионной деятельности
	281.2 Прохождение обучения в целях осуществления диверсионной деятельности
	281.3 Организация диверсионного сообщества и участие в нем
ОГРАНИЧЕНИЯ СВОБОДЫ ВЫСКАЗЫВАНИЙ	148 Нарушение права на свободу совести и вероисповеданий
	205.2 Публичные призывы к терроризму и его оправдание
	207.3 Публичное распространение заведомо ложной информации о ВС РФ
	214 Вандализм
	243.4 Уничтожение, повреждение либо осквернение воинских захоронений
	244 Надругательство над телами умерших и местами их захоронения
	280 Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности
	280.1 Публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации
	280.3 Публичные действия, направленные на дискредитацию ВС РФ
	280.4 Публичные призывы к осуществлению деятельности, направленной против безопасности государства
	282 Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства
	282.4 Неоднократные пропаганда либо публичное демонстрирование нацистской символики, либо символики экстремистских организаций
	354.1 Реабилитация нацизма
ОГРАНИЧЕНИЯ СВОБОДЫ ОБЪЕДИНЕНИЙ	239 Создание некоммерческой организации, посягающей на личность и права граждан
	282.1 Организация экстремистского сообщества
	282.2 Организация деятельности экстремистской организации и участие в деятельности такой организации
	282.3 Финансирование экстремистской деятельности
	284.1 Осуществление деятельности нежелательной организации
	330.1 Уклонение от исполнения обязанностей иностранного агента ⁸
330.3 Осуществление деятельности на территории РФ иностранной или международной некоммерческой неправительственной организации без регистрации	

8 Хотя большинство дел по этой статье возбуждается против физических лиц, объявленных «иностранными агентами», по своему характеру преследование по ней направлено на воспрепятствование публичной общественной деятельности, и поэтому мы сочли наиболее уместным отнести ее к этой группе.

ПОДДЕРЖКА ПОЛИТЗАКЛЮЧЕННЫХ. МЕМОРИАЛ

MEMORZK.ORG

Если вы знаете о случаях незаконного политически мотивированного преследования, напишите в наш [ЧАТ-БОТ](#) или на HELP.POLITICAL.PRISONERS@MEMOHRC.ORG

